

ВСТРЕЧА С ИНТЕРЕСНЫМ СОБЕСЕДНИКОМ

— Каждому желаю заниматься любимым трудом. Или полюбить тот труд, которым занимаешься. Без этого нет счастья, — говорит народный артист РСФСР кинорежиссер и актер **Владимир БАСОВ**. Тридцать лет работает он в кинематографе. Поставил около двадцати фильмов, сыграл на экране почти сто ролей.

СДЕЛАНО В КИНО

— А с чего все началось?

— В семье, где я родился, работников искусств не было. Разве только дядя, брат моей матери. Он еще до войны закончил Институт кинематографии, был фронтowym кинооператором, снимал боевые действия югославских партизан... Он погиб в Триесте в апреле 1945 года. Его кадры и поныне встречаются в кинохронике военных лет.

Но я начал мечтать о кино даже раньше, чем он. Еще в самом раннем детстве хотел стать киномехаником. Думал, что фильм делает механик в своей будке и тут же показывает публике.

Школу я закончил в июне 1941 года. В субботу был выпускной вечер, а на следующее утро мы узнали: началась война. Через три дня вместе со своими одноклассниками ушел на фронт добровольцем. Именно на войне я обрел единство мыслей и чувств, ясность сердца и ума. Справа — друг, слева — друг, позади — Родина, впереди — враг... Это состояние души, когда ты нужен, когда от тебя, быть может, зависит весь ход истории, — я стараюсь всегда сохранять.

Воевал я в артиллерии, дослужился до звания капитана и был на фронте до самых последних выстрелов.

Институт кинематографии закончил в 1952 году, мне было под тридцать. В своем дневнике я тогда записал: «Мне уже так много лет, а еще ничего не сделано!».

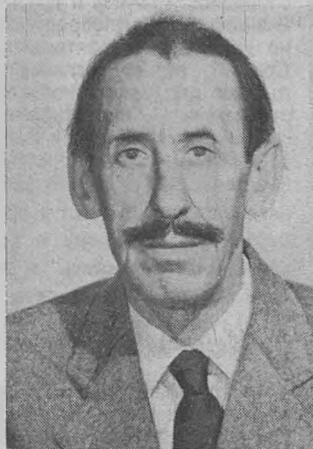
Я — офицер запаса, проходил не раз воинские сборы, в графе «состав» военного билета у меня сказано: «командный». Все это мне нравилось. И вот недавно получаю вдруг повестку из военкомата — явиться! Говорю сыну: «Следи за газетами, награда нашла героя!». Надел подходящий костюмчик, чтоб выглядеть браво, прихожу к военкомату. Встретили меня приветливо, предложили сестру и сообщили: «Вы увольняетесь из рядов Советской Армии по возрасту».

Так что моя воинская служба закончилась всего несколько месяцев назад. Но все равно чувствую свой солдатский долг, только службу не в артиллерии, а в кинематографе, и вместо пушки у меня — кинокамера. Желание сражаться, драться за что-то меня не оставляет.

— Ваша судьба в кино сложилась сразу?

— Сразу. Хотя пришел я в кинематограф в период так называемого «малокартинья». В конце сороковых — начале пятидесятых годов фильмов снимали немного, даже маститые режиссеры пребывали не у дел. Я попал на студию «Мосфильм», где работаю и по сей день.

Мне было почти безразлично, какую тему снимать, важно было получить самостоятельную работу. В те годы существовала мода снимать на пленку извест-

ные театральные постановки. Сам я к театру всегда питал большую любовь. Повезло при дебюте и с драматургией. Первая картина, которую сразу после института я поставил вместе с моим другом и однокурсником Мстиславом Корчагиным, был фильм-спектакль «Нахлебник» по Тургеневу.

Следующую картину мы снимали опять вместе. Фильм назывался «Школа мужества», это была экранизация автобиографической повести А. Гайдара «Школа». К несчастью, во время съемки фильма Мстислав трагически погиб в авиакатастрофе. Может быть, остался он жив, мы до сих пор работали бы с ним в паре, кто знает?... Но я с того времени ставлю картины один, исключая фильм «Крушение эмирата», который я делал с узбекским режиссером Файзиевым.

— Ваши фильмы довольно разнообразны по темам, сюжетам и жанрам. Что объединяет их, кроме личности режиссера?

— Стремление к разнообразию — это черта моего характера. Мне было бы скучновато стать, допустим, «мастером кинокомедии» или «певцом деревни», то есть посвятить свое творчество чему-то одному. Но это не значит, что все мои фильмы отличаются друг от друга, как небо и земля. Во-первых, многие мои картины носят, если можно так выразиться, автобиографический характер. Так же, как герой «Школы мужества», я в юном возрасте попал на войну. А картину «Тишина» ставил по роману Ю. Бондарева, служившего, как и я, артиллеристом. И если судьба героев «Тишины» не во всем схожа с моей, то все равно — это судьба моего поколения.

И, во-вторых, в каждом моем фильме показан человек в ситуации нравственного выбора, когда альтернативу перед ним разворачивает само время. Перед выбором жизненного пути стоят персонажи кинодилогии «Первые радости» и «Необыкновенное лето». Принимают важнейшие решения своей жизни мои современники в картинах «Случай на шахте восемь», «Битва в

пути», «Факты минувшего дня». Выбирают между добром и злом, между правдой и ложью герои телефильмов «Дни Турбиных» и «Опасный поворот». Каждую секунду действует самостоятельно в тылу врага советский разведчик Белов из четырехсерийного фильма «Щит и меч»...

Твердо уверен и хочу показать это на экране, что каждый человек несет за свои слова, мысли и поступки полную ответственность. Каждый человек каждую минуту. Я считаю, хотя знаю, многие со мной не согласятся, что кино — это газета. Не обязательно, чтобы события картины разворачивались в наше время. Ведь в газете мы читаем и об археологических находках. Но важно сообщить о них именно сегодня.

Сейчас, когда одна из главных задач — дальнейший подъем экономики, надеюсь, что мои фильмы помогают людям в их труде и жизни. Двадцать лет назад производственные проблемы я отразил в картине «Битва в пути». Недавно снова вернулся к ним в киноленте «Факты минувшего дня». В недалеком будущем готовлюсь снимать фильм, где речь пойдет уже о вопросах нашего общего социалистического хозяйства со странами — участниками СЭВ.

— Что привлекает вас в актерской профессии?

— Возможность работать в кино даже в перерыве между постановками.

— Есть ли у вас еще несбывшаяся творческая мечта?

— Есть и не одна. Хотел бы снять картину «История одного города» по сатирической повести М. Салтыкова-Щедрина. Сам сыграл бы в этом фильме всех главных персонажей — градоначальников. Мечтаю поставить на экране или на сцене пьесу Э. Ростана «Сирано де Бержерак». Когда-то в молодости я хотел сыграть Сирано, и сейчас не отказался бы от постановки и от роли.

Еще мечтаю иногда о таком времени, когда на киностудиях будет кибернетическая машина — компьютер для оценки достоинств картины. К нему очереди: стоят кинорежиссеры, у каждого в руках по десять коробок с пленкой. В машине — дыра, туда закладывают коробки с пленкой, и люди бегут по другую сторону компьютера, ждут ответа. Некоторым пришлось бы ждать долго... И вот из машины вылетают несколько метров пленки, иногда — целая часть, иногда — эпизод фильма... Но зато на них стоит Знак качества и марка: «Сделано в кинематографе!». Эта машина пропускала бы в свет только произведения, сделанные — не в скульптуре, не в литературе, не в театре, не на телевидении, а — в «кинема».

— Над чем работаете сейчас?

— Только что на экран вышли несколько картин с моим участием. Это — комедия «Будьте моим мужем», детектив «Женщина в белом», историко-революционная лента «Срочно... секретно... губчека». Снимаюсь в научно-фантастическом фильме «Комета» режиссера Р. Викторовой, чью предыдущую картину «Через тернии к звездам» вы, возможно, видели.

Как режиссер приступаю к постановке большого двухсерийного фильма «Время и семья Конвей» по мотивам одноименной пьесы английского драматурга Пристли. Несколько лет назад я экранизировал для телевидения его пьесу «Опасный поворот». Думаю, что новая работа продолжит мою главную тему — ответственность человека за свою судьбу.

Беседу вел
В. ГРИБАНОВ.